

ISSN 2542-2332 (Print)
ISSN 2686-8040 (Online)

2022 Том 27, №2

НАРОДЫ И РЕЛИГИИ ЕВРАЗИИ

Барнаул

Издательство
Алтайского государственного
университета
2022

Издание основано в 2007 г.

Учредитель: ФГБОУ ВО «Алтайский
государственный университет»

Главный редактор:

П. К. Дашковский, доктор исторических наук
(Россия, Барнаул)

Международный совет:

Ш. Мустафаев, доктор исторических наук,
академик АН Азербайджана, (Азербайжан, Баку)

А. С. Жанбосинова, доктор исторических наук
(Казахстан, Нурсултан)

С. Д. Атаев, кандидат исторических наук
(Туркменистан, Ашхабад)

Н. И. Осмонова, доктор философских наук
(Киргизия, Бишкек)

Ц. Степанов, доктор исторических наук
(Болгария, София)

А. М. Досымбаева, доктор исторических наук
(Казахстан, Нурсултан)

З. С. Самашев, доктор исторических наук
(Казахстан, Нурсултан)

М. Гантуяа, Ph.D. (Монголия, Улан-Батор)

И. Ёсиро, доктор гуманитарных наук (Япония,
Токио)

Е. Смолари, Ph.D. (Германия, Бонн)

Х. Омархали, доктор философских наук
(Германия, Берлин)

Редакционная коллегия:

С. А. Васютин, доктор исторических наук
(Россия, Кемерово)

Н. Л. Жуковская, доктор исторических наук
(Россия, Москва)

А. П. Забияко, доктор философских наук (Россия,
Благовещенск)

А. А. Тишкин, доктор исторических наук (Россия,
Барнаул)

Н. А. Томилов, доктор исторических наук (Россия,
Омск)

Т. Д. Скрынникова, доктор исторических наук
(Россия, Санкт-Петербург)

О. М. Хомушку, доктор философских наук
(Россия, Кызыл)

М. М. Шахнович, доктор философских наук
(Россия, Санкт-Петербург)

Е. С. Элбакян, доктор философских наук (Россия,
Москва)

Л. И. Шерстова, доктор исторических наук
(Россия, Томск)

А. Г. Ситдииков, доктор исторических наук
(Россия, Казань)

М. М. Содномпилова, доктор исторических наук
(Россия, Улан-Удэ)

К. А. Колобова, доктор исторических наук
(Россия, Новосибирск)

Е. А. Шершинева (отв. секретарь), кандидат
исторических наук (Россия, Барнаул)

Редакционный совет:

А. В. Бауло, доктор исторических наук (Россия,
Новосибирск)

Л. Н. Ермоленко, доктор исторических наук
(Россия, Кемерово)

Ю. А. Лысенко, доктор исторических наук
(Россия, Барнаул)

Л. С. Марсадалов, доктор культурологии (Россия,
Санкт-Петербург)

Г. Г. Пиков, доктор исторических наук, доктор
культурологии (Россия, Новосибирск)

А. В. Горбатов, доктор исторических наук
(Россия, Кемерово)

К. А. Руденко, доктор исторических наук (Россия,
Казань)

А. В. Поляков, доктор исторических наук (Россия,
Санкт-Петербург)

А. К. Погасий, доктор философских наук (Россия,
Казань)

С. А. Яценко, доктор исторических наук (Россия,
Москва)

С. В. Любичанковский, доктор исторических наук
(Россия Оренбург)

А. Д. Таиров, доктор исторических наук (Россия,
Челябинск)

Д. В. Папин, кандидат исторических наук (Россия,
Новосибирск)

*Журнал утвержден научно-техническим советом
Алтайского государственного университета
и зарегистрирован Комитетом РФ по печати.
Свидетельство о регистрации ПИ № ФС 77–
78911 от 07.08.2020 г. Все права защищены.*

*Ни одна из частей журнала либо издание в целом
не могут быть перепечатаны без письменного
разрешения авторов или издателя.*

Адрес редакции: 656049, Алтайский край,
Барнаул, ул. Димитрова, 66, ауд. 312, Алтайский
государственный университет, кафедра
регионоведения России, национальных
и государственно-конфессиональных
отношений.

© Оформление. Издательство Алтайского
госуниверситета, 2022

ISSN 2542-2332 (Print)
ISSN 2686-8040 (Online)

2022 Vol. 27, №2

NATIONS AND RELIGIONS OF EURASIA

Barnaul

Publishing house
of Altai State University
2022

The journal was Founded in 2007
The founder of the journal is Altay State University

Executive editor:

P. K. Dashkovskiy, doctor of historical sciences
(Russia, Barnaul)

International council:

Sh. Mustafayev, doctor of historical sciences,
academician of the Academy of Sciences of
Azerbaijan (Azerbaijan, Baku),

A. S. Zhanbosinova, doctor of historical sciences
(Kazakhstan, Nursultan)

S. D. Atdaev, candidate of historical sciences
(Turkmenistan, Ashgabat)

N. I. Osmonova, doctor of philosophical sciences
(Kyrgyzstan, Bishkek)

Ts. Stepanov, doctor of historical sciences
(Bulgariy, Sofiy)

Z. S. Samashev, doctor of historical sciences
(Kazakhstan, Nursultan)

A. M. Dossymbaeva, doctor of historical sciences
(Kazakhstan, Nursultan)

M. Gantuya, Ph.D. (Mongolia, Ulaanbaatar)

Y. Ikeda, doctor of Humanities (Tokyo, Japan)

E. Smolarts, Ph.D. (Germany, Bonn)

Kh. Omarkhali, doctor of philosophy (Germany,
Berlin)

Editorial team:

S. A. Vasyutin, doctor of historical sciences
(Russia, Kemerovo)

N. L. Zhukovskaya, doctor of historical sciences
(Russia, Moscow)

A. P. Zabiako, doctor of philosophical sciences
(Russia, Blagoveshchensk)

A. A. Tishkin, doctor of historical sciences
(Russia, Barnaul)

N. A. Tomilov, doctor of historical sciences
(Russia, Omsk)

T. D. Skrynnikova, doctor of historical sciences
(Russia, St. Petersburg)

O. M. Khomushku, doctor of philosophical sciences
(Russia, Kyzyl)

M. M. Shakhnovich, doctor of philosophical
sciences (Russia, St. Petersburg)

E. S. Elbakyan, doctor of philosophical sciences
(Russia, Moscow)

L. I. Sherstova, doctor of historical sciences
(Russia, Tomsk)

A. G. Sitdikov, doctor of historical sciences
(Russia, Kazan)

M. M. Sodnompilova, doctor of historical sciences
(Russia, Ulan-Ude)

K. A. Kolobova, doctor of historical sciences
(Russia, Novosibirsk)

E. A. Shershneva (executive secretary), candidate
of historical sciences (Russia, Barnaul)

Editorial Council:

A. V. Baulo, doctor of historical sciences
(Russia, Novosibirsk)

L. N. Ermolenko, doctor of historical sciences
(Russia, Kemerovo)

Yu. A. Lysenko, doctor of historical sciences
(Russia, Barnaul)

L. S. Marsadolov, doctor of Culturology
(Russia, St. Petersburg)

G. G. Pikov, doctor of historical sciences, doctor
of cultural studies (Russia, Novosibirsk)

A. V. Gorbatov, doctor of historical sciences
(Russia, Kemerovo)

K. A. Rudenko, doctor of historical sciences
(Russia, Kazan)

A. K. Pogasiy, doctor of philosophical sciences
(Russia, Kazan)

A. V. Polaykov doctor of historical sciences
(Russia, St. Petersburg)

S. A. Yatsenko, doctor of historical sciences
(Russia, Moscow)

S. V. Lyubichankovsky, doctor of historical sciences
(Russia, Orenburg)

A. D. Tairov, doctor of historical sciences
(Russia, Chelyabinsk)

D. V. Papin, candidate of historical sciences
(Russia, Novosibirsk)

*Approved for publication by the Joint Scientific and
Technical Council of Altai State University. All rights
reserved. No publication in whole or in part may
be reproduced without the written permission
of the authors or the publisher. Registered with
the RF Committee on Printing. Registration
certificate PI № ФС 77-78911. Registration date
07.08.2020 г.*

Editorial office address: 656049, Altai region,
Barnaul, ul. Dimitrova, 66, office 312, Altai state
University, Department of regional studies of
Russia, national and state-confessional relations.

© Altai State University Publisher, 2022

СОДЕРЖАНИЕ

НАРОДЫ И РЕЛИГИИ ЕВРАЗИИ
2022 Том 27, №2

Раздел I

АРХЕОЛОГИЯ И ЭТНОКУЛЬТУРНАЯ ИСТОРИЯ

<i>Иванов С. С.</i> Сакская культура Алая (юго-западная часть Киргизии).....	7
<i>Идэрхангай Т.-О., Серегин Н. Н.</i> Тюркские оградки комплекса Устийн ам (Центральная Монголия).....	28
<i>Марсадолов Л. С.</i> Астростелы — указатели сакральных путей на древнем святилище Туру-Алты на Алтае.....	39
<i>Савельева А. С.</i> Состав металла инвентаря из погребения подгорновского этапа тагарской культуры могильника Косоколь II в северной лесостепи (по материалам раскопок А. И. Мартынова 1985 г.)	72
<i>Трапезов Р. О., Пилипенко А. С., Черданцев С. В., Томилин М. А., Пилипенко И. В., Журавлев А. А., Пристяжнюк М. С., Демин М. А., Савко И. А., Папин Д. В.</i> Первые результаты палеогенетического исследования носителей андроновской (федоровской) культуры из могильников Чекановский лог-2, 10	87

Раздел II

ЭТНОЛОГИЯ И НАЦИОНАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА

<i>Тишин В. В.</i> Понятие qut в памятниках древнетюркской рунической письменности: ревизия трактовок	105
<i>Дашковский П. К., Шершнева Е. А., Цэдэв Н.</i> Социологическое изучение образа России в представлениях населения Западной и Центральной Монголии.....	121

Раздел III

РЕЛИГИОВЕДЕНИЕ И ГОСУДАРСТВЕННО-КОНФЕССИОНАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА

<i>Кубаев С. Ш.</i> О некоторых элементах храмов Средней Азии	136
<i>Дашковский П. К., Дворянчикова Н. С.</i> Социальная и культурно-просветительская деятельность религиозных организаций в Западной Сибири в конце XX в. (по материалам Новосибирской области)	147
<i>Недзельюк Т. Г.</i> «Полковые священники» неправославных исповеданий в Российской империи (на примере сибирского региона)	166

ДЛЯ АВТОРОВ	177
--------------------------	-----

CONTENT

NATIONS AND RELIGIONS OF THE EURASIA

2022 Vol. 27, №2

Section I

ARCHAEOLOGY AND ETNO-CULTURAL HISTORY

<i>Ivanov S. S.</i> Saka culture of Alai (south-western Kyrgyzstan).....	7
<i>Iderkhangai T.-O., Seregin N. N.</i> Turkic enclosures of the Ustiin am complex (Central Mongolia).....	28
<i>Marsadolov L. S.</i> Astrostels-indicators of sacred ways at ancient sanctuary Turu-Alty on Altai.....	39
<i>Savel'eva A. S.</i> Metal composition of inventory from the grave of the podgornovsky stage of the tagar culture of the Kosogol II burial ground in the northern forest- steppe (according to the materials of excavations by A. I. Martynov in 1985)	72
<i>Trapezov R. O., Pilipenko A. S., Cherdantsev S. V., Tomilin M. A., Pilipenko I. V., Zhuravlev A. A., Priestyazhnyuk M. S., Demin M. A., Savko I. A., Papin D. V.</i> The first results of the paleogenetic investigation of andronovskaya (fedorovskaya) culture burials from site Chekanovskiy log-2, 10	87

Section II

ETHNOLOGY AND NATIONAL POLICY

<i>Tishin V. V.</i> A term cut in the monuments of old turkic runic writing revisited.....	105
<i>Dashkovskiy P. K., Shershneva E. A., [Cedav N.]</i> Sociological study of the image of Russia in the population's representations of western and central Mongolia	121

Section III

RELIGIOUS STUDIES AND STATE-CONFESSIONAL RELATIONS

<i>Kubaev S. Sh.</i> About some elements of the temples of Central Asia	136
<i>Dashkovskiy P. K., Dvoryanchikova N. S.</i> Social and cultural and educational activities of religious organizations in Western Siberia at the end of the XX century (based on the materials of the Novosibirsk region)	147
<i>Nedzelyuk T. G.</i> "Regimental priests" of non-orthodox confessions in the Russian empire (on the example of the Siberian region).....	166

FOR AUTHORS	177
--------------------------	-----

УДК 902/904

DOI: 10.14258/nreur(2022)2-02

Т.-О. Идэрхангай

*Улан-Баторский университет, Улан-Батор (Монголия)***Н. Н. Серегин**

Алтайский государственный университет, Барнаул (Россия)

ТЮРКСКИЕ ОГРАДКИ КОМПЛЕКСА УСТИЙН АМ (ЦЕНТРАЛЬНАЯ МОНГОЛИЯ)

Статья посвящена публикации материалов раскопок пяти оградок, обнаруженных в составе археологического комплекса Устийн ам. Данный памятник, расположенный в Архангайском аймаке Монголии, был частично исследован археологической экспедицией Улан-Баторского университета в 2012 г. Изученные объекты представляют собой подквадратные конструкции, стенки которых сооружены из вертикально установленных плит, а внутренняя площадь заполнена камнями разных размеров. Анализ полученных материалов с учетом накопленного опыта культурно-хронологической интерпретации тюркских «поминальных» комплексов позволил установить, что раскопанные объекты памятника Устийн ам сооружены в разное время. По совокупности признаков (основа в виде многоплитового ящика, стела без следов обработки и др.) самой ранней является оградка № 1, относящаяся к эпохе Первого каганата. Объекты № 5–6 и 9–10, различающиеся по ряду характеристик, возведены в период Второго Восточно-Тюркского каганата или в более позднее время. Возможности уточнения датировки оградок связаны с дальнейшими раскопками данного памятника, а также других «поминальных» комплексов Монголии.

Ключевые слова: Монголия, тюрки, оградки, раннее Средневековье, раскопки, хронология, интерпретация.

Цитирование статьи:

Идэрхангай Т.-О., Серегин Н. Н. Тюркские оградки комплекса Устийн ам (Центральная Монголия) // Народы и религии Евразии. 2022. Т. 27, № 2. С. 28–38. DOI: 10.14258/nreur(2022)2-02.

T.-O. Iderkhangai*Ulaanbaatar University, Ulaanbaatar (Mongolia)*

N. N. Seregin*Altai State University, Barnaul (Russia)*

TURKIC ENCLOSURES OF THE USTIIN AM COMPLEX (CENTRAL MONGOLIA)

The article presents materials of five enclosures found in the Ustiin am archaeological complex. This site, located in the Arkhangay aimag of Mongolia, was partially explored by the archaeological expedition of Ulaanbaatar University in 2012. The studied objects are sub-square structures, the walls of which are built of vertically installed slabs, and the inner area is filled with stones of various sizes. An analysis of the materials obtained, taking into account the accumulated experience of the cultural and chronological interpretation of the Turkic memorial complexes, made it possible to establish that the excavated objects of the Ustiyn am site were built at different periods. According to the combination of features (base in the form of a multi-slab box, a stele without traces of processing, etc.), the earliest is enclosure № 1, dating back to the era of the First Khaganate. Objects № 5–6 and 9–10, which differ in a number of characteristics, were erected during the Second Eastern Turkic Khaganate or at a later time. The possibility of specifying the date of the enclosures is connected with further excavations of this site, as well as other memorial complexes in Mongolia.

Keywords: Mongolia, Turks, enclosures, early Middle Ages, excavations, chronology, interpretation.

For citation:

Iderkhangai T.-O., Seregin N. N. Turkic enclosures of the Ustiin am complex (Central Mongolia). *Nations and religions of Eurasia*. 2022. T. 27, № 2. P. 28–38. DOI: 10.14258/nreur(2022)2–02.

Идэрхангай Тумур-Очир, кандидат исторических наук, доцент кафедры археологии Улан-Баторского университета; Улан-Батор (Монголия). **Адрес для контактов:** iderkhangai2007@yahoo.com

Серегин Николай Николаевич, доктор исторических наук, доцент кафедры археологии, этнографии и музеологии Алтайского государственного университета; Барнаул (Россия). **Адрес для контактов:** nikolay-seregin@mail.ru.

Iderkhangai Tumor-Ochir, Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, Department of Archeology, Ulaanbaatar University; Ulaanbaatar (Mongolia). **Contact address:** iderkhangai2007@yahoo.com.

Seregin Nikolay Nikolaevich, Doctor of Historical Sciences, Associate Professor of the Department of Archeology, Ethnography and Museology of Altai State University; Barnaul city (Russia). **Contact address:** nikolay-seregin@mail.ru.

Введение

Одной из ключевых проблем археологии раннесредневековых тюрков Центральной Азии остается низкая степень изученности комплексов Монголии, где происходили ключевые процессы истории кочевых империй. На обозначенной территории сконцентрирован огромный массив различных памятников, наиболее распространенными из которых являются «поминальные» объекты — оградки с изваяниями, балбалами и другими сооружениями. По ряду причин на протяжении длительного времени изучение таких комплексов ограничивалось фиксацией их внешних характеристик и не предполагало проведения раскопок, позволяющих получить полноценную информацию о конструктивных особенностях и времени возведения [Баяр, 1997; Бямбадорж, Амартувшин, 1998; Баяр, Эрдэнэбаатар, 1999]. Вместе с тем в последние десятилетия в результате работ экспедиций из различных научных центров осуществлены исследования тюркских оградок в ряде пунктов, продемонстрировавшие значительные перспективы таких работ [Горбунов, Тишкин, Эрдэнэбаатар, 2007; Цэвендорж и др., 2008; Мунхбаяр, 2010; Идэрхангай, 2014; Кубарев, 2015; Төрбат и др., 2016; Тишкин, Горбунов, Серегин, 2017; Идэрхангай и др., 2019]. Несмотря на важность уже полученных данных, объем сформированного корпуса источников все еще незначителен. В связи с этим актуальны оперативное введение в научный оборот результатов раскопок и их интерпретация в контексте современных представлений об археологии раннесредневековых тюрков. Настоящая статья посвящена публикации оградок, исследованных на комплексе Устийн ам в Центральной Монголии.

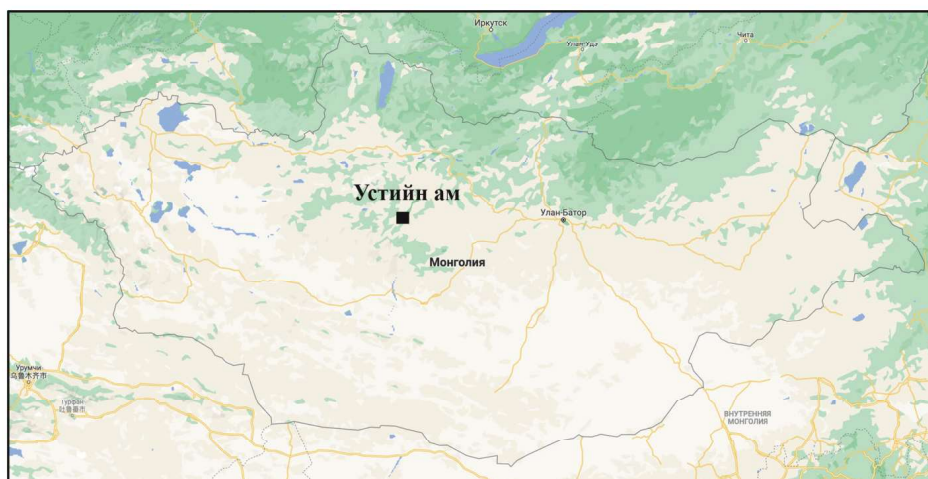

Рис. 1. Расположение археологического комплекса Устийн ам
Fig. 1. Location of the archaeological complex Ustiyin am

Характеристика результатов раскопок

Археологический комплекс Устийн ам расположен на левом берегу р. Бугат, в 70 км к юго-востоку от центра сомона Ундур-Улаан Архангайского аймака Монголии (рис. 1).

Данный памятник впервые зафиксирован в ходе разведочных работ, проведенных одним из авторов статьи в 2011 г. В ходе этих исследований на площади комплекса зафиксированы 10 подквадратных оградок, с восточной стороны некоторых из них были установлены стелы или балбалы (рис. 2). Раскопки пяти таких сооружений осуществлены экспедицией Улан-Баторского университета под руководством Т.-О. Идэрхангая в 2012 г. (рис. 3).

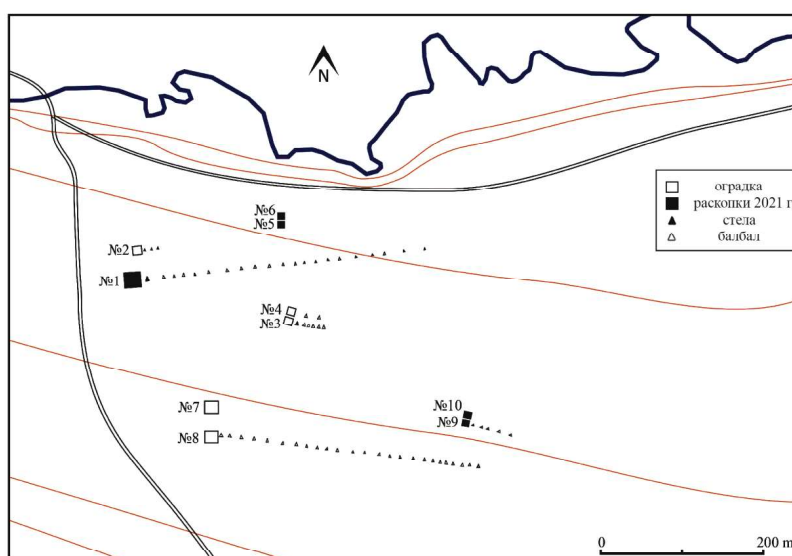

Рис. 2. План памятника Устийн ам
Fig. 2. Plan of the monument Ustiyn am

Рис. 3. Общий вид на исследованные объекты комплекса Устийн ам
Fig. 3. General view of the studied objects of the Ustiyn am

Ограда № 1. Представляет собой самое крупное сооружение комплекса Устийн ам и маркирует западную границу памятника. До раскопок объект фиксировался в виде бесформенной, сильно задернованной одиночной насыпи размером 8,2x7,3 м и высотой до 0,8 м. Расчистка конструкции позволила выявить подквадратное сооружение, периметр которого был оформлен в виде небольших вертикально установленных плит. Внутренняя площадь объекта была плотно заполнена забутовкой из камней разных размеров. Параметры основы ограды составили 7,3x6,6 м. Судя по наиболее полно сохранившимся северной и южной частям, каждая из стенок сооружения была возведена из 16 плит (рис. 4).

У восточной стенки ограды зафиксирована стела без видимых следов обработки, размером 0,48x0,44 м и высотой 0,95 м, врытая в ямку глубиной до 0,6 м. К востоку от объекта, с небольшим отклонением к северу, установлен ряд балбалов, протянувшийся на 348 м.

После выборки и зачистки внутренней площади ограды в центре объекта выявлена небольшая ямка глубиной до 0,3 м. На уровне древнего горизонта она была перекрыта плоской плитой. Какие-либо другие конструкции и находки не обнаружены.

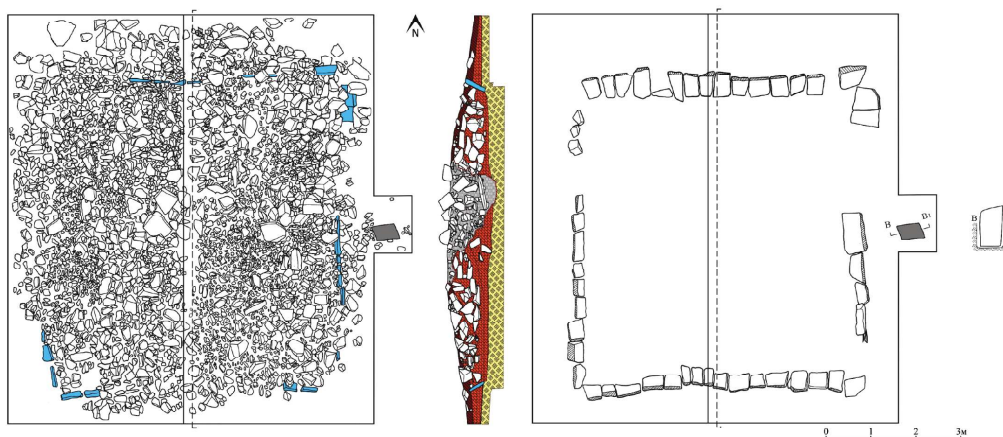

Рис. 4. План и разрез ограды № 1 комплекса Устийн ам
Fig. 4. Plan and section of fence No. 1 of the Ustiin am

Возведенные рядом ограды № 5–6 локализованы к северо-востоку от объекта № 1. Они представляют собой рядом стоящие конструкции подквадратной формы, устроенные по линии юг — север, без каких-либо дополнительных сооружений. Объекты ориентированы стенками по сторонам света (рис. 5).

Ограда № 5. Возведена из четырех поставленных на ребро каменных плит. Внутренняя площадь объекта была заполнена забутовкой из камней различных размеров. Параметры ограды — 0,98x0,82 м. У западной стенки сооружения лежал крупный камень, который, возможно, представлял собой поваленную стелу. В центральной части ограды фиксировалось углубление до 0,3 м. Каких-либо других конструкций и находок не обнаружено.

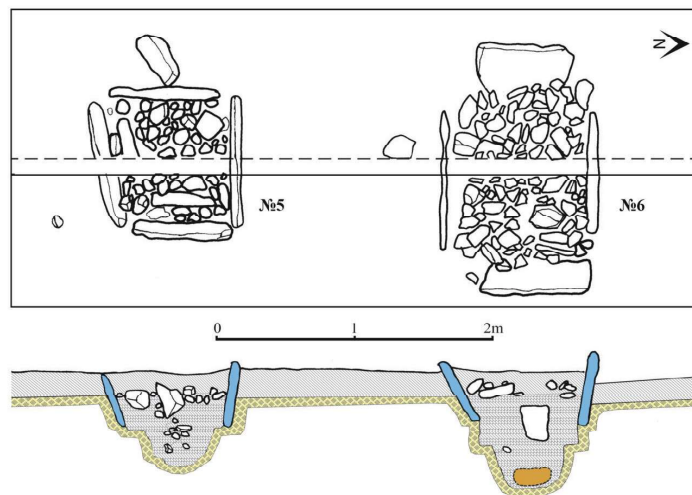

Рис. 5. План и разрез оградок № 5–6 комплекса Устиин ам
 Fig 5. Plan and section of enclosures No. 5–6 of the Ustiin am

Оградка № 6 находилась в 1,4 м к северу от объекта № 5. Сооружена из четырех поставленных на ребро каменных плит, две из которых (западная и восточная) были повалены. Внутренняя площадь объекта была заполнена забутовкой из средних и мелких камней. Размеры оградки — 1,2х1,0 м. В центральной части объекта выявлено углубление, в верхней части которого находился крупный камень, а в нижней зафиксированы останки органики. Каких-либо других конструкций и находок не обнаружено.

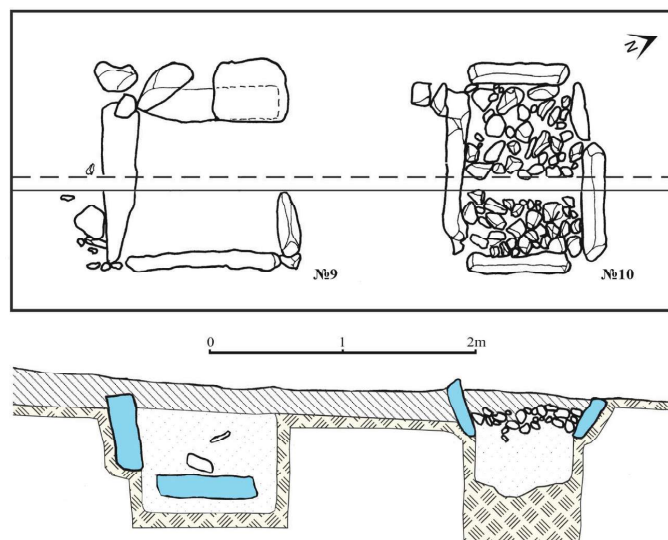

Рис. 6. План и разрез оградок № 9–10 комплекса Устиин ам
 Fig. 6. Plan and section of enclosures No. 9–10 of the Ustiin am

Оградки № 9–10 представляли собой сооруженные рядом конструкции подквадратной формы, маркировавшие восточную границу памятника Устийн ам. Объекты возведены по линии юг — юго-запад — север — северо-восток (рис. 6).

Оградка № 9. Сооружена из четырех поставленных на ребро каменных плит. Судя по всему, один из элементов конструкции в северной стенке объекта отсутствовал. Внутренняя площадь оградки была практически полностью пустой, за исключением отдельных небольших камней. Размеры сооружения — 1,43x1,36 м. От юго-восточной стенки оградки отходил ряд из пяти балбалов, протянувшийся на 56 м. В ходе выборки внутренней площади объекта на глубине 0,5 м обнаружена крупная плита. Каких-либо других конструкций и находок не зафиксировано.

Оградка № 10 находилась в 1,05 м на север — северо-восток от объекта № 9. Возведена из пяти поставленных на ребро каменных плит. Внутренняя площадь объекта была заполнена забутовкой из средних и мелких камней. Размеры оградки — 1,57x1,13 м. За юго-восточной стенкой сооружения обнаружен зуб лошади. Каких-либо конструкций и находок в ходе раскопок внутренней площади оградки не выявлено.

Анализ и интерпретация материалов

Материалы раскопок оградок памятника Устийн ам демонстрируют различные характеристики традиций «поминальной» обрядности раннесредневековых тюрок. Такие объекты представляют собой наиболее распространенную группу сооружений, возводимых кочевниками данной общности в разных частях Центральной Азии на протяжении второй половины I тыс. н. э. К настоящему времени в результате раскопок довольно значительной серии подобных комплексов накоплены сведения об особенностях их конструкций, позволяющие уточнить датировку публикуемых оградок несмотря на отсутствие каких-либо находок [Грач, 1961; Кубарев, 1984; Серегин, Шелепова, 2015].

Анализ материалов, полученных в ходе раскопок памятника Устийн ам, позволяет выделить две группы сооружений. Первая представлена одиночной оградкой № 1, а вторая — рядом стоящими объектами № 5–6 и 9–10. Выявленные особенности планировки не являются хронологически показательными — обе группы оградок, судя по имеющимся материалам, возводились на протяжении всей второй половины I тыс. н. э. Более существенно то, что раскопанные комплексы отличаются размерами, конструктивными характеристиками, а также ориентировкой стенок.

Ключевым показателем конструкции одиночной оградки № 1 является то, что ее стенки сооружены из большого количества плит. По мнению В. Е. Войтова [1996: 70], данная традиция характерна для ранних объектов, относящихся к эпохе Первого каганата. Схожая конструкция выявлена в ходе раскопок памятника Ян-Гобо на Алтае [Кубарев, 1984, табл. XXXIX], вероятно, также датирующегося в рамках данного периода. Общими характеристиками отмеченных комплексов являются также выдающиеся размеры (в случае с оградкой № 1 Устийн ам они заметно меньше, но все же превышают средние параметры подобных конструкций) и длинный ряд балбалов. Косвенным признаком, свидетельствующим о ранней датировке оградки № 1, выступает отсутствие реалистичного изваяния, хотя у восточной стенки была установлена стела без каких-либо следов обработки.

Для оградок № 5–6 и 9–10 характерна совершенно другая конструкция — стенки этих объектов возведены чаще всего из одной, реже из двух плит. Четырехплитовые ящики традиционно рассматриваются как признак «поминальных» комплексов, сооруженных не ранее второй половины VII — первой половины VIII в. н.э. [Войтов, 1996: 61], что отражает одно из направлений трансформации традиций обрядовой практики раннесредневековых тюрков. На то, что оградки № 5–6 и 9–10 возведены позже объекта № 1, указывают также отличная общая ориентировка объектов, а также другое направление вереницы балбалов, хорошо фиксируемых на общем плане раскопанных сооружений.

В целом, имеются основания для предположения о том, что наиболее ранним по хронологии из раскопанных объектов комплекса Устийн ам является оградка № 1. Предварительно она может быть датирована в рамках эпохи Первого каганата (вторая половина VI — первая половина VII в. н.э.). Вероятно, к этому же времени относится не исследованная оградка № 2, для которой отмечена идентичная планировка и ориентировка балбалов. Объекты № 5–6 и 9–10, судя по имеющимся данным, отражают следующий этап существования тюркского «поминального» комплекса Устийн ам и датируются второй половиной VII — первой половиной VIII в. н.э. или даже более поздним периодом.

Заключение

Раскопки небольшой серии оградок археологического памятника Устийн ам подтверждают перспективность целенаправленных исследований подобных объектов в разных частях Монголии. Несмотря на отсутствие датирующих находок, имеющийся опыт хронологической атрибуции «поминальных» комплексов тюрков Центральной Азии позволил обозначить возможности установления времени сооружения изученных сооружений.

Предварительно установлено, что памятник Устийн ам был сформирован не единовременно, а представлял собой место сооружения «поминальных» объектов тюрками на протяжении нескольких хронологических периодов. Начальный этап освоения данной местности кочевниками в эпоху Первого каганата связан с возведением оградки № 1, отличительными признаками которой являются конструкция в виде многоплитового ящика, довольно значительные размеры, стела без следов обработки и большое количество балбалов. Объекты № 5–6 и 9–10, судя по ряду характеристик (стенки из одной, реже двух плит, небольшие размеры, ориентировка сооружений) устроены уже в период Второго Восточно-Тюркского каганата или в более позднее время.

Таким образом, результаты раскопок комплекса Устийн ам демонстрируют процессы трансформаций традиций «поминальной» обрядности раннесредневековых кочевников на протяжении второй половины I тыс. н. э. Исследованные объекты имеют многочисленные аналогии в материалах других памятников тюрков, изученных на территории Алтае-Саянского региона и Монголии. Возможности уточнения времени возведения объектов комплекса Устийн ам связаны с раскопками оставшихся оградок данного памятника, которые, возможно, содержат датирующие находки или органические материалы для осуществления радиоуглеродного анализа, а также с продолжением комплексных археологических исследований тюркских «поминальных» объектов в этой части Монголии.

Благодарность

Работа выполнена при финансовой поддержке РФФИ и Министерства культуры, образования, науки и спорта Монголии в рамках научного проекта № 19–59–44013.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

- Баяр Д. Монголын төв нутаг дахь Түрэгийн хүн чулуу. Улаанбаатар: Шинжлэх ухааны Академийн Түүх, 1997. 148 т. (на монг. яз.).
- Баяр Д., Эрдэнэбаатар Д. Монгол Алтайн хүн чулуун хушуу. Улаанбаатар: Шинжлэх ухааны Академийн Түүх, 1999. 166 т. (на монг. яз.).
- Бямбадорж Т., Амартувшин Ч. Увс аймгийн нутаг дахь түрэгийн үеийн зарим хүн чулууд // *Studia Archaeologica*. 1998. Томус XVIII. Fasc. 10. Т. 179–187 (на монг. яз.).
- Войтов В. Е. Древнетюркский пантеон и модель мироздания в культово-поминальных памятниках Монголии VI–VIII вв. М.: Изд-во ГМВ, 1996. 152 с.
- Горбунов В. В., Тишкин А. А., Эрдэнэбаатар Д. Тюркские оградки в Западной Монголии (по материалам раскопок на памятнике Улан худаг-I) // Теория и практика археологических исследований. Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2007. Вып. 3. С. 62–68.
- Грач А. Д. Древнетюркские изваяния Тувы. М.: Изд-во восточной литературы, 1961. 94 с.
- Идэрхангай Т. — О. Результаты раскопок тюркских оградок в местности Дунд Оорцог (Центральная Монголия) // Известия Алтайского государственного университета. Сер.: История. Политология. 2014. № 4/2 (84). С. 121–127.
- Идэрхангай Т., Тишкин А. А., Горбунов В. В., Серегин Н. Н., Өнөрбаяр Б., Цэнд Д., Батчимэг Б., Эрдэнэпүрэв П. Монгол-Оросын хамтарсан «Төв Азийн археологийн шинжилгээ» хээрийн шинжилгээний ангийн Баян-Өлгий аймгийн Алтай сумын нутагт ажилласан малтлага судалгааны ажлын үр дүнгээс // Монголын археологи — 2018: Эрдэм шинжилгээний хурлын эмхэтгэл. Улаанбаатар: Бемби сан, 2019. Т. 231–236 (на монг. яз.).
- Кубарев В. Д. Древнетюркские изваяния Алтая. Новосибирск: Наука, 1984. 230 с.
- Кубарев Г. В. Мемориальный комплекс древнетюркского аристократа из Хар-Ямаатын-Гола (Монгольский Алтай) // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: История, филология. 2015. Т. 14, вып. 7: Археология и этнография. С. 136–150.
- Мунхбаяр Ч. Ховд аймгийн нутаг дахь Түрэгийн тахилын байгууламжийн турэл, ангилал // Нуудэлчдийн ув судлал. 2010. Том X. Fasc. 8. Т. 108–127 (на монг. яз.).
- Серегин Н. Н., Шелепова Е. В. Тюркские ритуальные комплексы Алтая (2-я половина I тыс. н. э.): систематизация, анализ, интерпретация. Барнаул: Азбука, 2015. 168 с.
- Тишкин А. А., Горбунов В. В., Серегин Н. Н. Тюркские оградки археологического памятника Баян Булаг-II в Монгольском Алтае: результаты исследований и комплексного анализа // Вестник Томского государственного университета. 2017. № 424. С. 136–144.
- Төрбат Ц., Баярхүү Н., Лепец С., Бернанд В. «Монгол Алтайн түрүү ба түүхэн үеийн оршин суугчдын цогц судалгаа» төслийн хээрийн шинжилгээний товч үр дүн // Монголын археологи — 2015. Улаанбаатар: Шинжлэх ухааны Академийн Түүх, 2016. Т. 172–176 (на монг. яз.).

Цэвэндорж Д., Кубарев В. Д., Лхундэв Г., Кубарев Г. В., Баярхуу Н. Хар Ямаатын Түрэгийн үеийн дурсгалуудын малтлагын үр дүн // Археологийн судлал. 2008. Т. XXVI. Т. 262–273 (на монг. яз.).

REFERENCE

Baiar D. *Mongolyn төв nutag dakh' Tyregiin khyn chuluu* [Turkic stone in central Mongolia]. Ulaanbaatar: Academy of Historical Sciences, 1997, 148 p. (in Mongolian).

Baiar D., Erdenebaatar D. *Mongol Altain khyn chuluun khushuu* [Stone statues of Mongolian Altai]. Ulaanbaatar: Academy of Historical Sciences, 1999, 166 p. (in Mongolian).

Biambadorzh T., Amartuvshin Ch. *Uvs aimgiin nutag dakh' turegiin ueiin zarim khun chuluud* [Stone statues of the Turkic period in Uvs aimag]. *Studia Archaeologica*. 1998, vol. XVIII, iss. 10, pp. 179–187 (in Mongolian).

Gorbunov V. V., Tishkin A. A., Erdenebaatar D. *Tiurkskie ogradki v Zapadnoi Mongolii (po materialam raskopok na pamiatnike Ulan khudag-I)* [Turkic enclosures in Western Mongolia (based on excavations at the Ulan Khudag-I site)]. *Teoriia i praktika arkheologicheskikh issledovaniï* [Theory and practice of archaeological research]. Barnaul: Altai State University Publ., 2007, iss. 3. S. 62–68 (in Russian).

Grach A. D. *Drevnetiurkskie izvaianiia Tuvy* [Ancient Turkic statues of Tuva]. Moscow: Vostochnaya literature Publ., 1961, 94 s. (in Russian).

Iderkhangai T.-O. *Rezultaty raskopok tiurkskikh ogradok v mestnosti Dund Oortsog (Tsentral'naia Mongoliia)* [Results of excavations of Turkic enclosures in the Dund Oortsog area (Central Mongolia)]. *Izvestiia Altaiskogo gosudarstvennogo universiteta. Ser.: Istoriia. Politologiya* [News of the Altai State University. History. Political science]. 2014, no. 4/2 (84). S. 121–127 (in Russian).

Iderkhangai T., Tishkin A. A., Gorbunov V. V., Seregin N. N., Өнөрбайар Б., Тsend Д., Batchimeg Б., Erdenepyrev P. *Mongol-Orosyn khamtarsan "Tөv Aziin arkheologiin шинzhilgee-2" kheeriin шинzhilgeenii ангиin Baian-Өlgii aimgiin Altai sumyn nutagt azhillasan maltlaga sudalgaany azhlyn yr dynges* [From the results of the excavation work carried out by the Mongolian-Russian joint field research group "Central Asian Archaeological Research" in Altai somon of Bayan-Ulgii aimag]. *Mongolyn arkheologi — 2018: Erdem шинzhilgeenii khurlyn emkhetgel* [Mongolian Archeology 2018: Proceedings of the Scientific Conference]. Ulaanbaatar: Bembi san, 2019. P. 231–236 (in Mongolian).

Kubarev G. V. *Memorial'nyi kompleks drevnetiurkskogo aristokrata iz Khar-Iamaatyn-Gola (Mongol'skii Altai)* [Memorial complex of the ancient Turkic aristocrat from Khar-Yamaatyn-Gol (Mongolian Altai)]. *Vestnik Novosibirskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Istoriia, filologiya* [Bulletin of the Novosibirsk State University. History, philology]. 2015, vol. 14, iss. 7. S. 136–150 (in Russian).

Kubarev V. D. *Drevnetiurkskie izvaianiia Altaia* [Ancient Turkic statues of Altai]. Novosibirsk: Nauka, 1984, 230 s. (in Russian).

Munkhbaiar Ch. *Khovd aimgiin nutag dakh' Turegiin takhilyn baiguulamzhiin turel, angilal* [Types and classification of Tureg sacrificial structures in Khovd aimag]. *Nuudelchdiin uv sudlal* [Nomadic ethnography]. 2010, vol. X, iss. 8. P. 108–127 (in Mongolian).

Seregin N. N., Shelepova E. V. *Tiurkskie ritual'nye komplekсы Altaia (2-ia polovina I tys. n. e.): sistematizatsiia, analiz, interpretatsiia* [Turkic ritual complexes of Altai (2nd half of the 1st millennium AD): systematization, analysis, interpretation]. Barnaul: Azbuka, 2015, 168 s. (in Russian).

Tishkin A. A., Gorbunov V. V., Seregin N. N. *Tiurkskie ogradki arkheologicheskogo pamiatnika Baian Bulag-II v Mongol'skom Altae: rezul'taty issledovaniia i kompleksnogo analiza* [Turkic enclosures of the Bayan Bulag-II archaeological site in the Mongolian Altai: results of research and complex analysis]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of Tomsk State University]. 2017, no. 424. S. 136–144. (in Russian).

Tsevendorzh D., Kubarev V. D., Lkhundev G., Kubarev G. V., Baiarkhuu N. *Khar Iamaatyn Tyregiin yeiin dursgaluudyn maltlagyn yr dyn* [Results of excavation of Turkic objects in Khar Iamaatyn]. *Arkheologiin sudlal* [Archaeological research]. 2008, vol. XXVI, P. 262–273 (in Mongolian).

Tөрбат Тс., Байархүү Н., Лепетс С., Бернард В. «Mongol Altain тырүү ба түүхэн yeiin orshin suugchдын tsogts sudalгаа' төслийн kheerийн шинzhilgeenii товч yr dyn [Brief results of field research of the project “Comprehensive study of early and historical inhabitants of Mongol Altai”]. *Mongolyn arkheologi — 2015* [Mongolian archaeology — 2015]. Ulaanbaatar: Academy of Historical Sciences, 2016. P. 172–176 (in Mongolian).

Voitov V. E. *Drevnetiurkskii panteon i model' mirozdaniia v kul'tovo-pominal'nykh pamiatnikakh Mongolii VI–VIII vv.* [The ancient Turkic pantheon and the model of the universe in the cult-commemorative monuments of Mongolia in the 6th — 8th centuries]. Moscow: GMV Publ., 1996, 152 s. (in Russian).

Статья поступила в редакцию: 21.01.2022.

Принята к публикации 30.05.2022.

Дата публикации 30.06.2022.